

ское село с тремя «концами», расположенное на островах, в 5 км от берега моря. В Кушерске мы провели 4 дня, и за это время были сделаны основные наши приобретения. Это — в большинстве случаев рукописи богослужебного содержания и сравнительно поздние.

Самой ценной находкой явилась служебная Миня (конца XV—начала XVI в.). Ее мы получили от Вячеслава Мельникова, школьника из Мурманска, приехавшего в Кушерку на каникулы. По его словам, он нашел рукопись в заколоченном доме своего умершего деда.

Кроме Миней, Мельников передал нам 2 сборника (XVII—XVIII вв. и XX в.).

Несколько рукописей мы приобрели у Авдотьи Прокопьевны Поповой. Это Псалтырь с добавлением, 1804 г., Стихиры богородичны XVI в., Сборник XVIII в., писанный поморским полууставом, Сборная рукопись покаянных, уставных и канонических статей XVIII в. и др.

Все эти рукописи хранились у людей грамотных, но «славянских» книг уже давно не читающих. Из старообрядцев нам довелось встретиться только с Анастасией Яковлевной Ефремовой, принадлежащей к федосеевскому согласию. От нее мы получили рукописное Евангелие XIX в., написанное соловецким монахом Антонием. Анастасия Яковлевна рассказала нам, что в «старую веру» перешла сравнительно недавно, после смерти мужа, тоже федосеевца. Она — единственная представительница старообрядчества в д. Кушерка. Остальные жители Кушерки, а также Унежмы и Малошуйки старообрядцами считают вообще старых людей, умеющих читать «по-славянски».

Из Кушерки мы отправились в Нюхчу. Это очень большое село, расположенное в непосредственной близости от железной дороги. Нам было известно, что в Нюхче существует секта «скрытников». Об одном из членов этой секты, Павле Ивановне Шамалусовой, писали Л. А. Дмитриев и А. И. Копанев в упомянутой выше статье 1959 г.

Павла Ивановна отнеслась к нам настороженно, однако все-таки отдала две рукописи: одну конца XVIII—нач. XIX в., другую — конца XIX в. Она сказала нам, что у нее, кроме этих, есть еще рукописи, доставшиеся ей от умершего наставника старообрядцев, но показать эти рукописи Павла Ивановна не захотела. Кроме того, много рукописей, по ее словам, увезено из Нюхчи в гор. Каргополь.

В Нюхче мы встретились с Градиславой Васильевной Полузеровой, передавшей нам «Стих печального инока», написанный ею самой. До сих пор Градислава Васильевна переписывает книги, и она подарила нам выполненную при нас заставку. Заставка эта представляет определенный интерес для изучения современной рукописной традиции на Поморском берегу.

Кроме основного маршрута, мы обследовали сам Беломорск и деревни под Беломорском — Сосновец, Шижня, Выг-Остров. Сосновец оказался совсем новым поселком, возникшим в 1946 г. До этого времени на месте Сосновца не было никаких поселений, и местных старожилов в Сосновце нет. В д. Шижня, наполовину ушедшей под воду, так как в непосредственной близости от нее пролег ров Беломорско-Балтийского канала, мы познакомились с местной жительницей Ангелиной Федоровной. У нее имеется несколько богослужебных книг новой печати и одна рукопись, которую она позволила нам только смотреть и читать, но не отдала. Это Триодь Цветная, середины XVIII в. У Ангелины Федоровны в 1965 г. побывали участники археографической экспедиции Библиотеки Академии наук, которым она передала имевшиеся у нее рукописи. Основное население в д. Шижня — карелы, и русских книг у них нет.